

Арина Теплова

16+

НАСЛЕДСТВО
С ПОДВОХОМ

Арина Теплова
Наследство с подвохом
Серия «Святочные истории», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67746869

SelfPub; 2023

Аннотация

Эксклюзивно. Только на ЛитРес. Привычная устроенная жизнь Руслана Мрачного рушится в один день. Его – грозного инспектора правопорядка, волшебника второй ступени, обвиняют в гос.измене и лишают магии. Невеста уходит к другому, а дом осаждают кредиторы. Но дядюшка крёстный посылает неожиданное наследство. Но что если крёстный оставил Руслану вовсе не деньги? А пронырливую рыжую девицу и говорящего зверька, который учит его жизни. Руслан в бешенстве и, естественно, собирается сбежать от этих двух проходимцев, пока они окончательно не пустили его жизнь под откос...

Содержание

Глава I. Тубус	4
Глава II. Пропажа	15
Глава III. Наследство	26
Глава IV. Фрезия	38
Глава V. Ужин на троих	48
Глава VI. Соблазнительница	58
Глава VII. Лис говорящий	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Арина Теплова

Наследство с подвохом

Глава I. Тубус

Альтернативная история русского мира

Рифейское царство, Снежноград*
2180 лето от великого похолодания

Сжимая в руке ценный тубус, Руслан Мрачный уверенным шагом вошел в зал для переговоров.

Они уже ждали его. Двое в строгой чернильной форме, служащих министерства Печати.

Блеснув магическими кругляшами, предоставляющими допуск к секретным и важным государственным документам, мужчины поздоровались.

Руслан быстро приложил правую ладонь наверх своей груди, в районе сердца, жест означающий приветствие и кивнул.

– Здравия и света, господа. Все три документа здесь, – молодой человек протянул старый неприглядный тубус одному из мужчин. – Как много времени вам надо, чтобы сделать повторные изображения?

– Пара часов, господин инспектор, – сказал один из них.

– Так долго? – удивился Мрачный.

– Эти экземпляры должны быть почти неотличимы от оригинала. Документы нужны для заключения союзного соглашения о помолвке царевны Гортензии и короля Альбиндора.

– Да, меня уведомили о том, – кивнул Руслан.

– И делаться они будут в ручную, без применения волшебных кристаллов, это необходимо для большей точности.

– Все ясно.

Руслан вспомнил, как его начальник Алисар Бледный, два дня назад поручил ему взять из Мирной башни Крестополя документы о рождении царевны, которые подтверждали ее прямое наследственное право на трон Рифеев. Отвести их следовало в министерство Печати для снятия копий. Дело было обычное и несложное. И явно недостойное царского инспектора второй волшебной ступени. Но так как документы носили государственную важность, потому это поручили именно ему.

Коренастый мужчина взял из его руки тубус и поинтересовался:

– Он закрыт?

– Нет. Я не ставил на магический замок, – уведомил Руслан.

– Мы поняли, – кивнул мужчина. – Ждите здесь, господин инспектор.

Мужчина махнул рукой, и тут же появилось кресло и сто-

лик с чашками и сдобными крендельками. Руслан отметил, что мужчина обладал магией третьей ступени, раз так properly организовал ему место для ожидания.

– Газеты? – поинтересовался второй.

– Нет, этого достаточно, – кивнул Руслан, усаживаясь в кресло лишь из вежливости.

Ведь все это, мог с легкостью сделать и сам Руслан, и не только это. А, например, на время ожидания отправить себя на пару часов в театр или на берег моря. Ведь с рождения он обладал второй ступенью волшебства, сильнейшей магией известной в царстве, после первой, которой обладали лишь Хранители. Но Руслан не желал тратить лишний раз свою волшебную энергию. Так как она восстанавливалась из источника, из его шишковидной железы не быстро, а в его работе ему постоянно приходилось применять волшебство. Чтобы читать мысли преступников или ловить особо буйных жителей государства энергетическими цепями.

Волшебство в Рифейском царстве можно было применять лишь дозированно. Каждый выброс энергии фиксировался специальными уловителями и считывался у каждого волшебника государства. В лицензии на чародейство строго регламентировалось сколько магии мог использовать волшебник в день, месяц и год. Если он превышал допустимую норму, то лицензию могли отобрать. И тогда чародей не мог более пользоваться волшебством уже нигде. Поэтому Руслан использовал магию в редких случаях, в основном во время

службы. В жизни же он все делал, как и другие граждане государства, готовил на электрической печи, мыл посуду водой и перемещался на экипажах с лошадьми.

Большинство жителей Рифейского царства рождались обычными людьми, не обладающими волшебством. Но все последние две тысячи лет, то и дело рождались уникальные дети индиго, которые обладали магией разной степени. Чтобы не вызвать панику среди простых людей, такие дети сразу же брались государством под контроль, а потом вырастая эти волшебники применяли свои магические умения на благо царства. Один из таких был Руслан.

Вот уже пять лет он служил в министерстве Правопорядка, в службе тайного сыска. Он занимался расследованием дел, связанных с царской семьей или важными сановниками. Но таких дел было немного теперь, ведь почти все нелегальные чернокнижники, которые еще год назад будоражили своими темными делами государство, теперь были под запретом, как и темная магия. Детей предрасположенных к темной магии, теперь сразу изолировали от общества, и пытались перевоспитать для служения во благо государства. Но не всегда это получалось. И после окончания Магического университета, некоторые волшебники оставались темными и тайно переходили на сторону подпольных чернокнижников, которые то и дело устраивали в государстве всякие нелегальные вещи, типа взрывов электрокаров* или поджогов учреждений власти.

Мужчины вышли, а Руслан чуть откинувшись в кресле и, положив лодыжку на колено другой ноги, осмотрелся. Зал переговоров казался слишком белым, пустынным и холодным. Видимо не отапливался, а на дворе царила зима. Правда пока не сильно морозная и снежная, но все же холодная. Он чуть прикрыл глаза и расслабился.

Приближался день Возрожденного Солнца и Звездные праздники*.

Он начал размышлять о том, что сегодня надо еще успеть собраться к завтрашнему электрокару в Удачное, теплое местечко царства, где весь год стояло лето, и можно было искупаться в теплом море. Туда они наметили поехать с Розой еще месяц назад. Ведь послезавтра у Руслана начинался его долгожданный отпуск. А в отпуске он не был последние три года.

Поморщившись от холода, Руслан снова открыл глаза.

Он как-то подозрительно вновь осмотрелся, не понимая, отчего он одетый в двубортное зимнее пальто, шляпу и сапоги мерзнет, словно сидит на улице. Неожиданно он увидел, как с потолка начали падать снежинки. Он нахмурился, заподозрив неладное. Отчего в помещении шел снег?

В следующий миг он стремительно вскочил на ноги и ринулся к ближайшей стене зала, оббитой иссиня-белыми обоями. Когда он с размаху вклинил руку в стену, его ладонь прошла сквозь нее.

– Ведьмин корень! – взревел он, тут же поняв, что его про-

вели как несмышленного мальчишку.

Для разгадки того что происходит, требовалось время! Но царские бумаги были уже у них!

Он резко повернул красный рубин в кольце на своей руке в черной печатке, и глухо выдохнул.

Этим действием он заблокировал тубус волшебной печатью от открытия. Теперь достать бумаги царевны можно было только с помощью янтарного ключа. Он стремительно сунул руку в потайной карман пальто, и вытянул мистрели*.

Песок переместился всего на три минуты. Вряд ли похитители или как они там называли себя, уже успели достать бумаги. Но все могло быть. Надо было проверить. Он сосредоточился и приложив обнаженную ладонь к руке с камнем, ощутил что кольцо пульсирует. Все было хорошо. Тубус все еще был полон бумагами. Значит, они до них не добрались.

– И не доберутся! – процедил он и вновь прошелся мрачным взглядом по сторонам.

Снег уже валил с потолка крупными хлопьями. Он понял, что эта комната обманка.

Зло рыкнув, Руслан, стремительно надел обратно вторую перчатку и быстро провел руками по сторонам. Перчатки во много раз усиливали его волшебство. Тут же зеленые искры наполнили окружающее пространство, и зал вмиг пропал. Вообще все здания вокруг исчезли. А он оказался на снежном пустыре, неподалеку от леса. Это был мираж и эти злодеи устроили целый спектакль с домами и внушительным

зданием министерства Печати, чтобы он как глупец обманулся. Похоже и извозчик был их человек. Ведь именно он привез его к парадному входу. Теперь же вокруг никого не было.

Руслан начал сканировать взглядом окружающий его снежный пейзаж, принюхиваясь, и раздувая ноздри, словно зверь перед прыжком. Его мозг лихорадочно заработал. Он начал выстраивать логическую цепочку, анализируя, куда могли скрыться похитители царских бумаг. И он точно знал, что им от него не скрыться. Он найдет подлецов еще до полуночи, и упрячет в тюрьму надолго за их злодеяние. А они наверняка замыслили что-то темное, раз украли хартии о рождении царевны Гортензии.

В данный миг магические и физические силы наполняли существо Руслана на полную мощь, и он готов был применить их все. Оттого даже не сомневался в успехе, ведь бежать от волшебника второй ступени – полнейшая глупость. Он найдет их так быстро, что никто даже не узнает о том, как он оплошал теперь.

Его цензорский цепкий взор отметил впереди в полуверсте заметные следы от конских копыт. Он учуял запах навоза, пороха, и еще дешевых духов. Причем запах витал довольно далеко от него, но он прекрасно все чувствовал. Ибо его зрение и нюх теперь наполняли волшебные энергии и делали его почти полубогом. Он уже хотел двинуться в сторону следов, намереваясь бежать следом за похитителями, со

скоростью ретивого коня, как позади послышалось конское ржание и стук колес.

Обернувшись, Руслан увидел, как к нему подъехала коляска, запряженная серой лошастью. С нее спрыгнул Алисар Бледный, и прямо накинулся на него:

– Что вы натворили, господин Мрачный?!

– Я все исправлю, господин Высший Дознаватель! – выпалил хмуро Руслан.

– Бумаги у них?

– Да. Но откуда вы узнали где я?

– Вот! – его начальник сунул ему под нос скомканный лист бумаги. – Тут все написано. Говорится о том, что вы в сговоре с чернокнижниками и сами отдали им бумаги.

За царским Дознавателем вылезли из кареты два инспектора низшего чина и встали за его спиной.

– Нет! – в ужасе выдохнул Мрачный. – Они провели меня! Я никогда бы...

– Браслет! – раздался приказ Алисара Бледного.

Руслан даже не успел ничего понять, как один из инспекторов защелкнул на его запястье тонкий полупрозрачный браслет.

– Зачем? – вспыхнул Руслан. Магический браслет лишил волшебства полностью. – Я их найду...

– Я не могу рисковать. Бумаги уже у чернокнижников, а с вами, милостивый государь, будут разговаривать царские ловчие.

– Я не предатель! – процедил Руслан. – Снимите браслет и я докажу.

– Нет. С волшебными чарами вы слишком неуязвимы и опасны. А если вы на их стороне, то завтра от моего Министрства ничего не останется. И камня на камне, если вы захотите этого, Мрачный.

– Не опасен я. Я же столько раз проверялся на Ортиморе еще с детства!

Ортимор, волшебный механизм, который выявлял чернокнижников, то есть тех людей индиго, которые имели предрасположение к темной магии, и таили в себе злые мысли. Но Руслан помнил отлично, что Ортимор никогда не показывал даже пять процентов опасности. Мрачный был чист и совестью и мыслями.

– Пока всё не выяснится вы, Руслан, арестованы и лишены волшебства, – безапелляционно заявил Бледный.

– Это жестоко.

– Нет. Это дело государственной важности! И даже если вы не виновны в связях с чернокнижниками, то похитители украли бумаги именно у вас, это тоже заслуживает наказания.

– Они не откроют тубус, – сказал твердо Руслан.

– Вы уверены?

– Я поставил на него печать света. И мой камень показывает, что бумаги все еще внутри.

– И они не смогут открыть его? – поднял брови Бледный.

– Да. Его распечатывает только мой янтарный ключ-кристалл.

– И где он?

– В потайном сейфе, у меня дома.

– Его могли вскрыть, – сказал один из инспекторов, стоящих рядом с Высшим Дознавателем.

– Это невозможно, – помотал головой Мрачный. – Он открывается только моей глазницей и паролем.

– Хотя что-то, – кивнул довольно Бледный. – Значит немедленно едем к вам домой, Мрачный, если янтарный ключ на месте, то...

– СНИмите с меня браслет... – вызывающе заявил Руслан. – И я пойду искать этих мерзавцев.

– Хорошо, – нехотя согласился Бледный. – Но янтарь должен быть в сейфе, только тогда поверю, что вы не за одно с ними...

Примечание автора:

Рифейское царство – государство, образованное людьми белой расы, после великого похолодания на самом большом континенте планеты. Главный город Снежноград, расположенный в центре Рифейских гор, посередине континента. Население царства 500 миллионов жителей.

Мистрели – механизм для измерения времени. Аналог часов, только по ним перетекает песок.

Электрокар – деревянные большие кареты, передвигаю-

щиеся по железным рельсам и приводимые в движение электрическим током. Скорость 700 верст в час, не касаются рельс, а парят над ними в полуметре от земли и связанные с железными путями электрическими волнами.

День Возрожденного Солнца и Звездные праздники. Звездная ночь. – аналог дня Зимнего солнцестояния и самой длинной ночи в году 21-22 декабря.

Глава II. Пропажа

Когда-то давно веков Х-цать назад славянский мир пошел по другому пути развития.

Магия и волшебство продолжало существовать рядом с людьми. Ведуны и чародеи, ведьмы и колдуны, целители и ворожеи жили свободно и открыто. Оттого, что в мире не прижилась ни одна религия, и не было церквей и запретов, каждый человек мог напрямую общаться с Богом и Высшими силами, будь он волшебник первой ступени магии или же простой обычный мальчишка.

Люди продолжали видеть духов природы, верили в сверхестественные силы и магию, которая давалась не каждому. Именно поэтому теперь Рифейское царство, образовавшееся на территории древней Россении теперь являло собой огромное государство, законы и управление которого осуществляли совет тринадцати волхвов-старцев и царь. Каста волшебников, людей рождающихся с магическими способностями была малочисленной, лишь каждый сотый житель царства имел подобный дар разной ступени и они считались отмеченными Богом. Дар, дарованный им от рождения, применялся в различных областях жизни, на благо всех граждан. Обычные люди их не боялись, и относились к волшебникам с уважением и доверием. Маги в свою очередь, не кичились своим даром, и старались улучшить жизнь окружающих.

Все люди царства были свободны и никогда не знали войн с соседями. Ведь мудрый совет волхвов решал все споры мирными путями. Страной правил избираемый царь, который мог передать свой престол по наследству, а мог быть избран другой. Для этого каждые семь лет проводился опрос населения, по поводу желаня или нежеланя жителей страны поменять престолонаследника.

На удивление Руслана, янтарного ключа в сейфе не оказалось. Едва он открыл сейф, просканировав клетчатку своего глаза в специальном круге сбоку и прошептав слово-пароль, как оцепенелым взором уставился на зеленое сукно пустого сейфа. Волшебный ключ от тубуса исчез!

Он яростно зарычал, не веря своим глазам.

Остальные трое инспекторов из Министерства Правопорядка, которые стояли позади него, отчего-то даже не удивились этому факту. И Высший Дознаватель Алисар Бледный заявил:

– Мрачный, вы остаетесь под арестом в пределах города, в блокирующем браслете. Ваше дело будет передано в высшую юрисдикцию для рассмотрения советом ловчих, так как это дело особой царской важности.

– Но вы не можете обвинять меня в связи с этими черными демонами! – выпалил неистово Руслан, не желая верить во всё это недоразумение.

– Пока ничего не доказано. Ценные бумаги царской семьи

украдены, а ключ пропал. Что вполне доказывает вашу возможную причастность к чернокнижникам, – важно добавил Бледный. – Мы обязаны быть осторожными, на карту поставлено спокойствие царя, а может и всего царства.

– Но я смогу найти их! Клянусь! – не выдержал напряжения Руслан, и почти притиснувшись к своему начальнику, выпалил ему в лицо: – Алисар, вы же меня знаете столько лет! И с моим отцом столько служили вместе. Верните мне магию, снимите браслет и я найду...

– Нет. Единственным вашим доказательством невиновности мог послужить ключ. Но его нет. Потому этим делом будет заниматься инспектор Борис Борзой.

– Никого он не найдет! – процедил в неистовстве Руслан. – Он же тупой как пробка, и магия у него только пятого уровня!

– Это уже не ваша забота, – ответил безразлично Высший Дознаватель. – Пока идет поиск чернокнижников – воров, вы будете под арестом. Вам запрещено покидать пределы города, как я уже сказал. Вы отстраняетесь от всех дел тайного сыска.

– Но я... – попытался вновь Руслан и схватился за виски. Он хотел сказать, что у него завтра отпуск и что он собирался с невестой отправится к морю.

– Вход в министерство для вас закрыт.

– Я уволен?

– Можно сказать и так, – кивнул Бледный. – Пока идет

дознание, вы не можете служить инспектором правопорядка. Надеюсь на ваше благоразумие.

Руслан молчал и так сумрачно глядел на Высшего Дознателя, что тот понял, почему молодой человек получил свое второе имя – Мрачный. Его взгляд теперь был невыносимо тяжел и темен. В Рифейском царстве второе имя давали исходя от внутренних качеств человека в двенадцать лет.

Мужчины быстро развернулись и покинули дом.

Руслан остался один в полутемном кабинете, и вновь трагично уставился на пустой сейф. И как они могли добратсья до ключа? Ведь две степени защиты по его мнению преодолеть никто не мог. Как они умудрились снять слепок с его глазницы и узнать кодовое слово, которое знал только он Руслан. Слово он никуда не записывал, и никому не говорил. Ко всему прочему, открывая сейф, он не произносил слово, а шептал его губами, почти неслышно. Оттого он не мог понять, как похитителям все же удалось вскрыть сейф. Это было загадкой.

Он опростоволосился по полной. Сам отдал чернокнижникам документы, и позволил обокрасть себя.

В этот момент мистрели прожурчали шесть вечера. И он вспомнил о Розе. Невеста ждала его в ресторации на Васильковой улице уже полчаса. Он взвился с места и бросился прочь из дома. Уже через четверть часа он ворвался в теплое уютное заведение, и быстро окинув взором присутствующую публику, не увидел знакомый изящный силуэт темноволосой

девушки.

– Девушка Роза Великолепная приходила сегодня? – задал он вопрос первому попавшемуся служащему, который подошел к нему.

– Она ждала вас, господин Мрачный. Но ее позвали к голофону*. И после она быстро ушла.

– Давно?

– Четвертью часом ранее. Она оставила вам послание.

Служащий быстро ретировался и вернулся спустя пару минут с письмом. Руслан раскрыл его и прочел:

«Если ты думаешь, что я намерена терпеть твои опоздания, Руслан, ты ошибаешься. В другой раз думай прежде, чем назначать мне свидание. Позвони вечером. Роза».

Нахмурившись, он подумал о том, что на свидание к Розе он опоздал впервые и на это повлияли сегодняшние чрезвычайные обстоятельства.

Он помчался обратно домой. Влетев в темную парадную, тут же устремился к голофону. Не снимая пальто, он начал нажимать на кнопках нужный номер. На другом конце ответил дворецкий Розы, заявив, что барышня отдыхает. Руслан зло нажал на кнопку отсоединения, зная, что в дом к невесте он заявиться не может, чтобы все обсудить. Так как ее аристократичный высокомерный отец даже на порог своего особняка его не пустит.

Он начал нажимать другой набор кнопок и к его счастью ему сразу ответили по голофону.

– Чего тебе Руслан? – спросил Олег Лукавый.

– Мне нужна помощь, Олег, – сказал громко Руслан в ракушку-воронку.

– В свои дела меня не вмешивай, – заявил его друг недовольно. – Господин Бледный рассказал мне все. И я не буду подставляться из-за того, что ты спутался с чернокнижниками.

– Но это ложь.

– Я сказал, это твои дела. Мне моя должность досталась как нелегко. Я же не обладаю магическим даром второй степени, как некоторые, – съязвил он и как то недовольно добавил: – И ты знаешь, я грыз землю, чтобы добиться всего что имею.

– Но...

– Это тебе запросто все досталось. Ведь твой папочка сыграл не последнюю роль в твоём возвышении до должности главного инспектора сыска.

– Только отца не трожь, – процедил хмуро Руслан. – Если не хочешь не помогай. Просто думал, что мы друзья.

– Были. Пока ты не перешел на сторону темной магии.

Руслан сжал в ярости челюсти и нажал кнопку на голофоне, прервав разговор. Он понимал, что другом Олег ему никогда и не был, раз так быстро отрекся от него.

Противно задребезжал дверной колокольчик. Мрачный

направился к входной двери и резко распахнул ее. Он увидел неприятного тощего господина в коричневом пальто с меховой опушкой и пенсне.

– Что вам угодно, господин Жадный? – спросил Руслан нахмурившись, не пуская мужчину даже на порог своего дома.

– Сударь, вы обещали внести половину суммы долга еще вчера, а полностью расплатиться до конца праздников. Но до сих пор не принесли ни одного царька*.

– Я рассчитывал на премию. Но..., – Руслан замялся, не зная как объяснить, что если его уволили сегодня, то завтрашней премии ему точно не видать.

– У вас опять нет царьков?

– Вы можете еще немного подождать с выплатой, господин Жадный? – попросил он тихо.

Разве мог Руслан озвучить этому неприятному человеку то, что все последние жалования, полученные за службу, он откладывал на поездку на море. Потому что Роза этого очень хотела. Но теперь и билеты на электрокар и бронь на гостиницу наверняка пропадут, так как завтра они никуда не поедут, и все заплаченные за отдых царьки вернуть было невозможно.

Хотя Руслан и занимал должность главного инспектора в министерстве Правопорядка, но его жалование было небольшим. И едва покрывало его текущие расходы на дом. Это был родительский дом, двухэтажный каменный с пятнадца-

тью комнатами. Единственное наследство его покойных родителей. А теперь он оказался вообще без службы. Да он мог зарабатывать приличные средства своей магией, но для этого необходимо было заключить сделку с запрещенными темными магами, с которыми он как раз боролся последние три года. И его совесть не позволяла ему делать нечто подобное, хотя Роза не раз намекала ему на эти перспективные возможности – служить у чернокнижников.

Этим летом он сделал предложение Розе Великолепной, желая, чтобы она стала его женой. Она была аристократка, чистых кровей, дочкой торгового министра. Он решился купить ей шикарное кольцо с бриллиантом, потому что девушка обожала драгоценности. Чтобы поразить ее Руслан выбрал самый большой камень, который был в лавке ювелира и который стоил баснословной суммы. Потому ему пришлось заложить Яну Жадному дом родителей, в котором теперь он жил один. За полгода Мрачный надеялся выкупить дом обратно и рассчитаться по всем долгам. И главная ставка его была на годовую премию, которую всем сотрудникам министерства Правопорядка выдавали накануне праздника Возрожденного Солнца. А теперь он был весь в долгах и без места службы.

– Нет, – отрицательно помотал головой Жадный. – Закладная на дом не оплачена даже наполовину. К тому же вы должны мне за воду, электричество и уборку уже за полгода. А еще не забывайте о процентах, которые накопили за пол-

года. И вы обещали покрыть все долги до Звездной ночи.

– Я расплачусь, – хмуро буркнул Руслан, даже не зная, что делать.

До Звездной ночи оставалась неделя и она предвляла день Солнца.

Его пронзила жуткая мысль – пойти к чернокнижникам и наняться к ним. Но это было так мерзко и гнусно, ведь и он и его отец всю жизнь пресекали их темные дела, и восстанавливали справедливость в царстве.

– Я жду до утра Возрожденного Солнца, – холодно проскрежетал Ян Жадный. – Если царьков не будет, вы немедленно уберётесь отсюда. Потому что дом уже принадлежит мне по нашему договору!

– Но уважаемый, до дня Солнца осталось меньше семи дней, сегодня я потерял службу и...

– Меня не волнует, что там у вас приключилось, молодой человек! Или вы платите все долги или выметайтесь из моего дома!

– Это дом моего отца и я...

– Ваш отец всегда платил за услуги во время. Не то что вы, господин Мрачный!

– Уходите... – прошептал Руслан, еле сдерживаясь и, попытался закрыть дверь, но Жадный выставил свою трость в проем двери и с угрозой вымолвил:

– У вас неделя. Утром после Звездной ночи я приду с квартальным и выставлю вас вон!

– Я понял вас. А теперь уходите!

Расстроившись, Мрачный защелкнул дверной замок и вновь попытался поговорить с невестой. В этот раз дворецкий позвал ее к голофону и Руслан облегченно воскликнул:

– Роза!

– А это ты... – послышался в круглую ракушку-воронку красивый голос.

– Ты не дождалась меня. Я хотел...

– Я все знаю, Руслан, – перебила его Роза.

– Все?

– Да. И думаю, что более не стоит нам продолжать наши отношения.

– Что?

– Ты под надзором, и поехать все равно никуда не сможешь.

– Но...

– А я очень хотела этого, на море и ты это знаешь! – воскликнула она. – Но ты все испортил! Зачем ты связался с этими людьми? Разве ты не знал что это противозаконно?!

– Но откуда?

– Олег у меня, он объяснил мне все, что произошло сегодня. Я вся на нервах!

– Роза, я не виновен.

– Не правда, Олег говорит обратное, ты под арестом. А я так переживаю! Если бы не Олег...он пытается утешить

меня, как может...

– Утешить? – прохрипел Руслан и тут же прорычал в ракушку: – Ты что снова решила вернуться к Олегу?! Не смей, я твой жених и...

– Мой отец просто в бешенстве от всей этой истории...

– Но... – Мрачный похолодел, понимая, что теперь ее папаша уж точно не позволит ей выйти за него замуж. – Но мы же обручены, и ты...

– Были обручены. Отныне ты сам по себе. И нас ничего не связывает. Прощай!

Она прервала связь. Руслан тупо смотрел на голофон, который замигал красной лампочкой и медленно повесил круглую воронку на место.

Этот день был сплошная катастрофа. Чернокнижники, обвинения в государственной измене, арест и лишение магии, а теперь еще и это! Словно кто-то специально вознамерился разрушить до основания его привычную спокойную жизнь.

Примечание автора:

Голофон – аналог телефона.

Царьки – деньги в Рифейском царстве, серебряные и золотые.

Глава III. Наследство

Чувствуя яростное желание выпить или набить кому-нибудь лицо, а еще более разыскать этих ублюдков чернокнижников, которые пустили его жизнь под откос и устроить им последний судный день, Руслан пару раз выдохнул, стараясь взять себя в руки и не поддаться разрушающему бешенству.

Пытаясь отвлечься, он поплелся на кухню, намереваясь что-нибудь перекусить. Он открыл ледяной короб* и уставился на кусок засохшего хлеба и головку сыра. Аппетита не было. Он шумно закрыл ледяной короб и вытащил из бокового шкафчика небольшой пузатый бутыль с настойкой из брусники. Настойка была крепкой и пробирала до самых печенок, вызывая небольшие галлюцинации. Это ему было и нужно.

Сделав один глоток прямо из горлышка, он налил горячительную жидкость в высокий круглый стакан и направился в темную гостиную. Усевшись в кресло, Руслан безразличным взглядом окинул темные куски каменной древесины. Надо было включить камин, но ему было лень. Он сидел в покрытой вечерним мраком комнате и медленно потягивал настойку. Спустя полчаса он опьянел и, развалившись в кресле, уже смотрел на падающий за окном снег.

Он совсем потерялся и не знал что делать.

– Вот болотная тьма! – процедил он в глухо, понимая, что

сегодня какой то невозможный гадкий день.

Видимо он и правда устал за эти три года без отпуска, раз эти мерзавцы провели его вокруг пальца. Он так мечтал об отдыхе с Розой на море, что почти потерял бдительность. И теперь он остался без магии, лишенный лицензии на волшебство, под надзором, как преступник, да еще и разругался с невестой. Точнее не разругался, а она решила поругаться с ним.

– Что же делать?

Он вновь отпил настойки, думая о том, что еще ни разу в жизни его не лишали магии, и с рождения она присутствовала в нем. С ней было как-то уютно и привычно. Раньше он смог бы согреться теплом, приняв из космоса нужную энергию, теперь же нет. Теперь он мерз в этой пустынной комнате, и чувствовал что Боги отвернулись от него.

До Звездной ночи, самой длинной в году оставалась всего неделя. И Руслан вдруг вспомнил, как когда-то давно в детстве он и его родители весело встречали этот день. Ночью гадали и пели веселые песни. Зажигали много свечей, наряжали лентами и пряниками вечнозеленое волшебное дерево в кадке, стоявшее в гостиной, ужинали все вместе, а на утро поздравляли друг друга с рождением нового солнца и одаривали подарками. Как давно это было. И уже не будет больше никогда.

Он мечтал создать подобную семью с любимой Розой. Но нынче он был под арестом, а невеста не захотела даже гово-

ритель с ним. А он правда любил ее. И видимо теперь все было кончено и его мечтам не суждено было сбыться.

— Отец, матушка, все так плохо что ... — он вновь отпил из бутылки, как-то обреченно смотря в большое окно, которое достигало почти пола и открывало его взору окружающий зимний пейзаж.

Снег так и падал. Он увидел, как вдалеке по улице бегут дети с салазками, что-то друг другу крича и радуясь. Зажглись уличные электросветы*, озаряя улицу приятным зеленоватым светом.

— Надо что-то делать, ... — шептал он в темноту, словно убеждая самого себя. — Найти работу... но какую? Магии нет... но руки целые и это уже хоть что-то... хотя навряд ли я наскребу сумму для покрытия всех долгов... без волшебного дара стоящую службу не сыскать...

Будущее казалось Руслану мрачным и тревожным. Он даже не мог найти этих проходимцев, которые украли у него бумаги и тем самым оправдаться, потому что без магии он был обычным человеком. Конечно сильным, умным, смекалистым и упорным, но, пожалуй и все, думал он. Именно магия помогала ему читать мысли других, давала зоркие как у коршуна глаза и энергию, которая могла обезоружить и поразить любого противника. Он мог даже вызвать сильные разрушения если надо, так же как и мог восстановить всего за четверть часа рухнувший мост к примеру. Естественно все это он делал только дозированно, и в пределах нормы,

оговоренной лицензией, но во время его службы иногда приходилось делать нечто подобное. Но теперь его волшебные способности были заблокированы магическим браслетом.

Он задремал, под завывания ветра за окном и под едва слышимое журчание, стоящих на камине старинных мистрелей, которые перегоняли песок.

Его разбудил дребезжащий дверной звонок.

Открыв глаза и приподнявшись в кресле, Руслан бросил взор на окно. Снег так и шел, падая большими хлопьями, а в комнате стало совсем темно. Мистрели показывали уже девять вечера.

Звонок раздался вновь и уже более настойчивый.

– Если вернулся Жадный, я точно спущу его с лестницы, – проворчал молодой человек и, поднявшись с кресла, направился к входной двери.

Он распахнул дверь и уставился мутным взором на невысокого мальчугана лет двенадцати, синяя почтальонская шапка которого была занесена снегом.

– Срочная линограмма* для господина Мрачного! – выпалил пришедший.

– Это я, – кивнул Руслан и, расписавшись в бумаге у мальчика, забрал у него сверкающую открытку.

Мальчик поклонился головой и поспешил прочь.

Руслан повернул открытку и прочел:

« Срочно. Руслану Мрачному. Дымная улица, дом 3.

Вам пришло письмо от Леонида Доброго, который ушел

в царство предков неделю назад. На Северном вокзале, на пятом перроне вас ожидает человек, который передаст вам его предсмертное послание».

На линограме стояла сегодняшняя дата и время на час ранее теперешнего.

Опешив, Руслан вновь прочитал послание, не в силах поверить в содержание.

Леонид Добрый был его крёстным и лучшим другом его отца. Он видел Доброго давно почти десять лет назад, когда ездил к нему в Баранкин, небольшой городок на юге царства. И то, что крёстный, которого он хорошо знал – умер, вызвало у Руслана печальный вздох. Но тут же его лицо просветлело. Да крёстному было уже не помочь. Но может он решил помочь ему Руслану? Здесь было сказано про последнее послание, а в нем люди обычно указывали свою последнюю волю и говорили о наследстве. Может быть крестный оставил ему хоть что-то? Добрый был волшебником второй ступени и занимался исцелением людей, и потому за свои услуги хорошо получал. В своем городке он жил в хорошем доме, в центре у реки.

Хмурое лицо Руслана на миг разгладилось, и ему показалось, что не все потеряно.

– Благодарю, дорогой крёстный! – выпалил Мрачный, поднимая глаза вверх на небо, а на его лицо падали снежинки. – Возможно, мне удастся покрыть хоть часть долга за дом, и тогда отец не проклянет меня с того света за то, что я

как идиот просрал наш семейный очаг.

Он вихрем влетел в дом и уже спустя пять минут мчался по улице в сторону проезжей дороги. На ходу поймав двуколку, Руслан спустя полчаса вбежал в здание вокзала, и почти отталкивая проходящих людей, спешил к нужному перрону.

Двести лет назад Рифейское царство стояло на пороге промышленного бума, как и все человечество. Были изобретены машины, которые двигались с помощью нефти и бензина, самолеты и танкеры. Но сразу стало понятно, что добыча и использование этого новомодного топлива будет губить природу и зверей. Ученые всего мира раструбили о том, что промышленная революция приведет к природной катастрофе и загрязнению земли, воды и воздуха. И именно тогда всеми странами было принято всеобщее соглашение – пакт о «Неприкосновенности первозданной природы и животного мира на планете», и как итог – решение двигать прогресс по «чистому» пути развития.

В то время электричество уже было открыто и именно на него сделало ставку все человечество. И теперь спустя двести лет, до сих пор существовали повозки и кареты с лошадьми, были изобретены электрокары, которые перемещали за пару дней до самого дальнего уголка царства. Все машины и механизмы работали на электрических зарядах или солнечных батареях. Электричество генерилось прямо из воздуха, добывая нужный эфир, голофоны служили для переговоров на

расстоянии, а деревянные корабли плавали на бесперебойных огромных батареях. Это было дорого и непросто, но люди приняли это, чтобы уберечь окружающий мир от экологической катастрофы.

Сейчас пятый перрон был пуст, и снег почти занес его своим белым саваном. Быстрый электрокар уже видимо давно отъехал на запасной путь, и на платформе находилось всего несколько человек.

Оглядываясь по сторонам и ища глазами нужного человека, Руслан отметил лишь дворника, который чистил снег, и пузатого служащего, который обходил пути. Правда посередине перрона находилась еще стройная женщина в длинном светлом пальто, и юбке шоколадного цвета, закрывающей ее ноги до самых носков сапожек. Она глядела в его сторону и вдруг помахала ему рукой.

Он нахмурился, подумав, что женщина машет не ему.

Когда высокая мощная фигура в черном длинном пальто по колено, и в широкополой шляпе появилась на перроне Фрезия сразу же поняла, что это именно тот, кто ей нужен. Мужчина подозрительно оглядывался по сторонам, и чтобы помочь ему, девушка проворно помахала ему, привлекая к себе внимание.

Не видя более никого, кроме этой молодой дамочки, Руслан медленно приблизился к ней и даже не успев спросить, не видела ли она здесь еще кого-нибудь, как она просияла лицом и приветливо выпалила:

– Господин Руслан Мрачный?

– Это я, – невольно кивнул он, пробегая глазами по хорошенькому лицу девушки, с ямочками на щеках, и темно-рыжим волосам, аккуратно уложенным под светлой зимней шляпкой, покрывавшей только верхнюю часть ее заметных снегом волос.

Она приподняла светлую сетку вуали и, обворожительно улыбнувшись, сказала:

– Мы с Лисом так долго ожидаем вас, что уже замерзли.

Фрезия приподняла чуть голову, рассматривая его мужественное красивое лицо, темные волосы. Высокий с отменной выправкой, с глубоким взором зеленых глаз, гордыми крыльями носа и высокими скулами. Отчего-то именно так она себе и представляла грозного инспектора Руслана Мрачного, единственного волшебника в министерстве Правопорядка, который обладал магией второй ступени. С такой высокой ступенью, волшебники рождались довольно редко, и в основном такие люди занимали высшие должности в руководстве государства. Но как она знала, крестник господина Доброго сам выбрал путь борьбы с чернокнижниками и темными магами, которые были опасны для простых людей. И именно это восхищало девушку, ведь Мрачный представлялся ей неким героем, защитником слабых и борцом со злом.

Ведь облик молодого человека с опасным взором и твердо сжатыми губами, сразу же вызвал в существе девушки вос-

хищение, и она как то суетливо сильнее сжала ридикюль руками, почти позабыв о том, что там сидит Лис. Зверек недовольно зафырчал, и Фрезия чуть ослабила пальцы, отметив, что фенек, сидящий в ее сумочке, так же с интересом оглядывает пришедшего.

– Вы ждали меня? – опешил Руслан и тут же нетерпеливо спросил: – Барышня, вы не видели здесь какого-нибудь господина...

– Мы уже три часа тут стоим, электрокар доставил нас в шесть вечера, – объяснила она.

– Я не понимаю.

– Я привезла письмо от вашего крестного, господина Леонида Доброго, – добавила она и ее голубые глаза стали печальными. – Он так неожиданно умер и велел мне...

– Погодите, барышня, так это вы должны передать мне письмо?

– Да, мое имя Фрезия Любезная и я бывшая секретарша вашего крестного.

Фрезия... Руслан нахмурился, так как еще ни разу не слышал подобного имени. Хотя в царстве было модно давать девочкам имена по названию цветов. Девушка кстати была похожа на такой же нежный яркий цветочек, как фрезия.

– Так это вы посланец? – наконец понял он.

– Да, – кивнула она.

Руслан вновь прошелся инквизиторским взором по ее фигурке среднего роста, отмечая ее узкие плечи, высокую грудь

и тонкую талию. Она выглядела лет на двадцать, не более того. Одета она была изысканно, но просто. Взгляд ее прозрачных больших глаз прямо не отлипал от его лица, и она как-то уж чересчур настойчиво рассматривала его. Из ее ридикюля выглядывало соломенного цвета существо, похожее на фенека, который тоже таращился на него.

– Разве вы не получили на днях письмо? – спросила она удивленно.

– Какое письмо?

– От вашего крестного, который просил вас встретить нас с Лисом?

– Нет.

– Господин Добрый написал его перед своей кончиной. Я так и подумала, что в праздничной суматохе письмо затерялось на почте. И потому вы не встретили нас. Оттого и пришлось посылать линограму сейчас вам домой. Ведь это совсем неудобно ехать к вам домой самой, это так неприлично.

– Вы знали мой адрес и не приехали сами? Поэтому вы глупо стояли здесь на перроне, дожидаясь меня и мерзли три часа? – осведомился он.

– Ну да.

– Очень умно. И так по-женски, – поморщился он.

– Нет, вы не правы. Мое воспитание не позволяет мне являться в чужой дом к мужчине, если я не представлена ему.

– И кто же вас воспитывал? – решил съехидничать он, эта девица была до крайности странной.

– Ваш крестный. С семи лет, он подобрал меня на улице. И перед своей смертью велел мне отправляться к вам, сюда в Снежноград. Он сказал, что вы позаботитесь обо мне.

– Что-что?

– Знаете, он умер так неожиданно, и я еще не пришла в себя от всего этого.

– Неужели...

– Да. Я была его секретарем последние три года. Однажды к нам пришел один неприятный человек, во всем черном, и после разговора с ним у господина Доброго случился сердечный приступ. Но он выздоровел и даже прожил еще пару недель. А потом наш дом сгорел и мы временно перебрались к соседям на жилье. Но в тот злополучный день я вернулась с рынка, а господин Добрый уже был при смерти, и ...

– И?

– Перед смертью он успел продиктовать мне письмо для вас. Вот!

Она вытянула из ридикюля конверт и протянула ему.

– С этого и надо было начинать, барышня! С завещания!

Выхватив письмо из ее тонкой кисти, Руслан проворно распечатал конверт и пробежался взглядом по строкам.

Примечание автора:

Ледяной короб – аналог холодильника

Электросветы – фонари, работающие на электрическом токе.

Линограма- аналог телеграммы

Глава IV. Фрезия

Спустя пару минут он прочел послание в третий раз и поднял на нее глаза. Вновь отмечая, как ее губы трясутся от холода. Все же странная какая то. Стоять на улице и ждать его три часа, у нее совсем не то с головой. Хотя бы зашла в здание вокзала. Но более непонятным было содержание письма от крестного, из которого он ничего толком не понял. Поэтому как-то неучтиво Руслан буркнул:

- Что-то я не пойму, барышня, как вас там...
- Фрезия Любезная.
- Госпожа Фрезия, это все?
- Что все?
- Тут про деньги ничего не сказано, – хмуро сказал он.
- Про деньги?
- Здесь написано, что я должен приютить вас у себя и оберегать, потому что вы заслуживаете этого.
- Господин Добрый желал мне добра...
- Пусть так, я то тут при чем?! – возмутился Руслан, окончательно запутавшись.
- Он всегда говорил, что вы добрый и чуткий молодой человек и сможете позаботиться о нас с Лисом и...
- Довольно! – перебил он ее неучтиво, сделав останавливающий жест рукой. – Если это глупый розыгрыш, то я совсем не собираюсь участвовать в нем.

– Письмо настоящее. И ваш крестный... – у нее как-то мило затряслись губы, и было заметно, что она вся дрожит от холода.

– Я думал, мой крестный оставил мне наследство! Настоящее! Деньги! Потому и приехал! Мне нужны деньги. Вы это понимаете? А что же в итоге? Я вижу вас и вашего зверька!

– О, – пролепетала девушка недоуменно. – Господин Леонид не говорил, что вы помешаны на деньгах.

Он так злобно взглянул на нее, что Фрезия вмиг замолчала, поняв, что сказала что-то не так.

– Я не помешан на деньгах, милочка! – возмутился он. – Но я рассчитывал, что крёстный оставил мне хоть что то. А теперь тут вы!

– Но... – попыталась возразить она.

– Это все что вы должны были передать мне от господина Доброго? – холодно осведомился он, прищурившись.

– Да, – кивнула она и нежно улыбнулась ему.

Взгляд этой девицы не нравился Руслану. Она смотрела на него так плотоядно и жадно, словно он был маковый торт со взбитыми сливками. Именно такие торты любят девицы типа нее.

– Прощайте! – выдал он в следующий миг и сунув письмо крёстного в карман, быстро развернулся и направился прочь с платформы.

Через миг, девушка нагнала его и выпалила:

– Господин Мрачный, что то не так? – она шла рядом с

ним, пытаясь успеть за его широким шагом. В одной руке она держала ридикюль, в котором сидела маленькая лисичка-фенек, а во второй руке несла небольшой саквояж. – Вы расстроились?

Он не обращал на нее внимания, делая вид, что ее нет. И упорно шел вперед, сжимая от ярости скулы. Он был зол, да так что не приведи Господи. Он даже протрезвел. Что это за глупые шутки? Дарить в наследство какую-то девицу, со зверьком вместо денег. Неужели на старости лет его крестный вовсе тронулся умом. Но плохо о нем Руслан думать не хотел. Все же он любил старика. И ему казалось, что эта девица придумала весь этот розыгрыш чтобы что-то поиметь с него, вот и придумала все это.

– Пойдите прочь от меня! – выпалил он недовольно, оборачивая к ней лицо. – Что вам угодно от меня не пойму?!

– Но господин Добрый говорил, что вы сможете помочь...

– Вам? – с вызовом спросил он и наконец остановился.

– Ну да.

– Барышня, я не собираюсь вам помогать!

– И вы даже не возьмете меня к себе? – спросила она так наивно, что он окончательно взбеленился.

– Еще чего! Я живу один! И намерен это делать и дальше, ясно вам?!

– Ясно, – пролепетала она тихо, притиснув к себе ридикюль со зверьком.

Он вновь быстро зашагал по заснеженной платформе,

бурча себе под нос, что эта изворотливая ушлая девица ничего не получит от него, даже если ее и послал крестный. Она осталась позади него, недоуменно смотря в его широкую удаляющуюся спину, и до него донесся ее возглас с его именем. Но ему было все равно на эту девицу. Вот наглая пигалица. Придумала это глупое развлечение и вытащила его из его дома в этот морозный несчастливый вечер.

Вернувшись домой, Руслан включил камин и вновь уселся с бутылкой настойки в кресло. Он начал потягивать горячительную жидкость прямо из горла пузатой бутылки, смотря на мерцающие полешки каменных дров. Внутри они были наполнены электрическими лампами, которые разогревали камни и отапливали комнату.

Он сидел понуро и думал обо всем, что случилось сегодня. И эти думы угнетали его и приводили в смятение все его существо, потому что он не знал, что теперь делать со всем этим.

Неожиданно задребезжал дверной колокольчик. Руслан нахмурился, совершенно не желая никому открывать. Он никого не ждал, а получить новую порцию каких-нибудь гадких известий, он был не в силах сегодня. Оттого он остался сидеть в кресле. Звонок повторился и вновь затих в морозной тишине улицы и дома.

Только когда настойчиво дернули в колокольчик четвертый раз, Мрачный процедив проклятье, направился к вход-

ной двери, понимая, что пришедший не собирается уходить.

Когда раздался пятый дребезжащий звонок, он распахнул дверь и увидел Ее.

Опять эту рыжеволосую девицу со зверьком. Она стояла на его пороге такая замерзшая и несчастная, что ему даже на миг стало жаль ее. Но он тут же взял себя в руки.

– Опять вы?! – возмутился он и попытался закрыть дверь перед ее носом.

– Погодите, сударь! Я забыла отдать вам письмо от вашего отца! – заявила она быстро.

Он уже почти захлопнул дверь, но услышав ее слова, остановился и медленно открыл ее обратно.

– Письмо от отца? – удивился он.

– Да! Ваш крёстный велел мне отдать письмо вам. Но вы так быстро ушли, что я совсем позабыла про него.

– Еще что выдумаете?

– Я не вру, вот оно, – Она начала рыться в своем ридикюле, подвигая фенека туда-сюда, но не могла найти. Вдруг зверек, которому видимо надоела эта возня, выпрыгнул из ее сумочки и спрыгнул на пол. Он протиснулся между ног Руслана и забежал в прихожую.

– Куда?! – завопил Мрачный, оборачиваясь на зверька, который в наглую забежал прямо в гостиную. Руслан в ярости обернулся обратно к девушке и пророкотал:– Слушайте, как вас там?! Фрезия! Вы что совсем обнаглели? Являетесь ко мне домой, выпускаете свое животное, еще и врете!

– Нет, я не вру. Ах, вот оно! – она, наконец вытянула помятое письмо и сунула ему прямо под нос.

Руслан оторопев, осторожно удерживая пальцами ее за локоть, медленно опустил ее руку ниже, чтобы письмо не упиралось ему в лицо. Потом взял у нее конверт и вскрыл его. Бросив на девушку предостерегающий взор, он раскрыл послание.

«Сын, послание будет коротким. Я велел нашему дорогому Леониду отдать письмо, только если со мной произойдет несчастье. Я знаю, кто стоит за всеми этими махинациями. Я напал на их след. Эти чернокнижники и темные маги, они замышляют что-то, для этого был украден древний амулет. Но кто руководит злодеями, мне пока не удалось выяснить. Ты должен быть осторожнее. Удачи Руслан».

Мрачный поднял на девушку взор. Ее серьезное личико выражало участие. Она впервые не улыбалась за последний час, словно чувствовала, что послание было трагичным. И смотрела на него внимательным прелестным взором, который проникал до самого его естества. Он громко выдохнул и, чуть посторонившись, велел:

– Ладно, входите, а то вы совсем синяя от холода.

– О, благодарю! – воскликнула она, проходя в прихожую, так и держа в руках раскрытый ридикюль и саквояж.

Руслан захлопнул дверь, и обернулся к ней, вновь огля-

дывая ее стойную фигурку в светлом пальто и кокетливой шляпке.

– Все же вы упертая девица, – усмехнулся он вдруг. Его голова была мутной от выпитой настойки и все его недовольство от ее прихода вдруг куда-то улетучилось. – А по первому взгляду и не скажешь...

– Спасибо, что позволили мне войти, – она кокетливо улыбнулась ему.

Он в который раз за сегодня смутился от ее красноречивого жадного взора, который прямо не отлипал от его лица, и быстро объяснил свои действия.

– Так и быть, вы можете остаться у меня, – и тут он увидел, как в ее глазах зажглись тысячи огоньков радости и поэтому быстро добавил: – Но это временно! Понятно вам?

– Да конечно, я понимаю, – кивала Фрезия.

– И поставьте уже этот ваш саквояж на пол, что вы вцепились в него?

Она послушала его, опустив свою поклажу на пол. Руслан на миг задумался, пытаясь сообразить, что делать с нею дальше. Голова совсем не хотела соображать, так как выпитая настойка туманила разум. Она терпеливо ждала. Через минуту, он выдохнул и, подхватив ее саквояж, приказал:

– Пойдемте, отведу вас в комнату, которая временно будет вашей, – он последовал вперед с ее саквояжем, а она послушно пошла за ним. Он обернулся к ней и повторил. – Временно! Вы ясно слышали, Фрезия? – она кивнула, и он по-

шел дальше, продолжая давать инструкции на счет ее поведения. – И пожалуйста, поймайте своего зверька, пока он не нагадил где-нибудь. Надеюсь, он знает, что такое лоток?

– О, Лис очень умный, он ходит только в клозет. Даже спускать воду умеет.

– Да неужели?

На его ехидный вопрос-слово она промолчала, следуя за ним дальше. Они поднялись по деревянной резной лестнице из черного дерева на второй этаж. Подойдя ко второй двери, Руслан пихнул дверь ногой и вошел внутрь. Фрезия последовала за ним и огляделась.

– Вот. Здесь вполне прилично и не очень сыро, – сказал он, поставив ее саквояж на небольшой стул.

– Очень красивая комната, только холодно.

– Угу. Сейчас включу отопление, – кивнул он и полез за камин. Умело щелкнув рычажком, он вытянул руку и осмотрел каменные поленья, которые засветились приятным красноватым отблеском, – надо обождать немного, скоро нагреется и комната станет теплой.

– Да-да, конечно, – закивала она, улыбаясь ему. – Вы невероятно добры ко мне. Господин Леонид говорил, что у вас золотое сердце даже несмотря на суровый нрав.

– Довольно петъ мне дифирамбы, сударыня, – неучтиво остановил он поток ее красноречия. – Лучше разьясните, что вы намерены делать дальше?

– Я?

– Да вы.

– Ах, я поняла, – заворковала она, подходя ближе к нему и, чуть приподняв лицо, заглядывая ему в глаза. – После праздников постараюсь найти работу, и где жить. Вы же понимаете, раньше вряд ли кто меня возьмет.

– Согласен. Вы намерены снова служить секретарем?

– Возможно, почему бы и нет. Как только получу первое жалование, найду комнатку и..

– Вот это верно. Думаю, месяца вам хватит, чтобы устроиться? В том смысле, чтобы устроиться на новом месте, и съехать отсюда? – спросил он тоном, в котором слышался приказ.

– Но я рассчитывала на пару месяцев...

– Нет, это исключено. Я привык жить один, и менять свои повадки не собираюсь. Так что можете жить у меня месяц не более. Я вам не благотворительное заведение, понятно?

– Хорошо, я постараюсь...

– Постарайтесь. Месяц так уж и быть я потерплю ваше присутствие и то из-за того что крёстный просил об этом. Но на большее вы не должны рассчитывать, – добавил он властно. Она медленно кивнула, и печально вздохнула, показывая всем своим видом, что она опечалена его словами. Руслан вновь отметил ее невозможный дерзкий взгляд, которым она пыталась его завлечь, и прищурился. Он решил сразу все выяснить между ними, чтобы у этой проницательной девицы даже мыслей на счет него не было. Потому он холодно добавил: –

Да и еще одно. Ваш взгляд...

– Мой взгляд? – она удивленно подняла брови.

– Именно. Он невозможен. Сразу говорю – у меня есть невеста.

– Правда?

– Да, – кивнул твердо он. – Потому прекратите на меня смотреть такими глазами.

– Какими?

– Голодными! – выпалил он недовольно, так как ее взор смущал его до дрожи в коленях. Разве можно было так смотреть на мужчину, никакого стыда у этой девицы. И где там ее хваленое воспитание?

– Не правда, я так не смотрела, – смущенно замотала она головой, и к его удовлетворению опустила, наконец глаза вниз.

– Угу, а я наивный юнец. И запомните сиротки меня не интересуют, а рыжих вообще не люблю!

Он быстро вышел из комнаты, плотно прикрыв дверь.

Глава V. Ужин на троих

Фрезия огляделась, комната показалась ей вполне милой. Большая кровать, трюмо, шкаф и большое зеркало. Мягкие шторы. Она подошла к столику и покрутила ручку у настольной лампы. Зажегся свет и комната озарилась зеленоватым светом. Девушка, стянув перчатки с тонких ладоней, положила их на столик, затем вынула длинную спицу из шляпки, и так же сняла ее с головы, определив ее рядом. Затопленный электрический камин уже нагрел комнату, и Фрезия расстегнула свое тонкое пальто, ощущая, что очень голодна.

Надо было переодеться в домашнее платье и, наверное спуститься вниз, подумала она. Как сказал Руслан он жил один и, судя по неубранному пыльному дому, вряд ли у него была прислуга. Значит, предстояло отыскать кухню и что-нибудь приготовить поесть. Все же было нехорошо поселиться вот так в доме и вести себя как гостя.

Потому утвердившись в правильности своих мыслей, Фрезия быстро стянула дорожное платье и повесила все вещи в шкаф. Ее саквояж, любезно принесенный Русланом, стоял у кровати. Она достала из него домашнее платье, одно из четырех нарядов, которые у нее были и начала натягивать его на нижнее белье.

– Какой он все-таки добросердечный, – бормотала она сама себе, улыбаясь и вновь представляя притягательный об-

раз мужественного и красивого молодого человека. – Только не хочет показывать этого...

Уже спустя четверть часа она спустилась вниз, и зашла в гостиную. Она была темной и ее освещал только большой камин. Мрачный сидел в кресле напротив камина развалившись и смотрел на мерцающие камни. В его руке красовалась пузатая бутылка с какой то темной жидкостью. В тот момент когда Фрезия появилась на пороге он прямо из горла выпил из нее.

– Я могу что-нибудь приготовить на ужин, господин Руслан, – предложила она. – Если вы покажете, где у вас кухня я...

– Налево по коридору, предпоследняя дверь, – перебил он ее, даже не обернувшись в ее сторону.

Он вновь поднял бутылку с настойкой и отпил из нее.

Фрезия кивнула и поспешила в указанную сторону. На кухне было даже теплее чем во всем доме. Она нашла немного гречи и риса, моркови и заветренную колбасу в ледяном коробе. Быстро включив печь, она поставила воду, и спустя полчаса приготовила рис с морковью и колбасой. Вымыв грязный стол и сполоснув пыльную посуду, она аккуратно сервировала его к трапезе и вновь явилась в гостиную.

– Если вы не против, господин Мрачный, мы можем поужинать, все готово. Я накрыла прямо на кухне, – приветливо сказала она.

Он невольно обернул к ней лицо, и она улыбнулась. Он

кивнул и медленно поднялся на ноги. Пошатываясь он, направился в кухню за ней. После уселся за накрытый стол, поставив бутылку с настойкой рядом с тарелкой. Подозрительным взглядом, он следил за тем как Фрезия накладывает ему в тарелку еду из большой супницы и лишь когда она села напротив него, опустил глаза вниз и осведомился:

– Это что?

– Нашла у вас, немного риса и колбасы, скромно, но не идти же теперь ночью в лавку, – улыбнулась она.

Он как-то ехидно поморщился и, взяв вилку немного попробовал. Потом снова засунул следующую порцию в рот. В это время Фрезия не сводила с него внимательного взгляда, ожидая его реакции.

– Съедобно, – кивнул он, вновь засовывая вилку в рот.

– Я рада, что вам по вкусу моя стряпня, – кивнула она и тоже принялась есть.

– Крёстный научил вас готовить?

– Его кухарка. Господин Добрый жил скромно, только с одной служанкой, и я часто помогала ей.

В этот момент раздался хрустящий звук откуда то сбоку. Руслан перевел взгляд, и едва не поперхнулся. Сбоку кухонного стола сидел фенек, по прозвищу Лис на задних лапках, на двух высоких подушках. Он держал в правой лапке миниатюрную ложку и, помогая себе маленьким ножиком, так же ел рис с колбасой с небольшой мисочки. Руслан несколько раз моргнул и спросил:

– И как у него так ловко получается?

Она поняла, на что он намекает.

– Я же говорила он очень смысленый, – кивнула Фрезия, продолжая уплетать вкусный ужин.

Руслан как то пьяно хмыкнул, думая что эта парочка странная до невозможности. Он взял бутылку и вновь отпил из горла.

– Прошу вас, вот фужер, я помыла его. Так вам будет удобнее, – заметила девушка, пододвигая блестящий хрустальный прибор ближе к нему.

– Я не в ресторации, – отмахнулся он и вновь хотел поднести бутылку ко рту, но увидел ее пристальный взор, а так же то что фенек перестал есть и так же настойчиво смотрел на него. Руслан тяжело вздохнул и все же налил настойку в фужер. Потому поднял его и демонстративно показал ей и затем выпил.

Фрезия облегченно выдохнула и продолжила есть.

– Вот скажите что вам от меня надо? – вдруг спросил молодой человек, утолив первый голод, и подперев руку кулаком, уставился прямо в нежное лицо девушки. Она прекратила есть и тихо пролепетала:

– Ничего. Просто господин Добрый сказал, что вы сможете меня защитить. А я очень боюсь оставаться одна, ведь господина Леонида наверняка убили.

Она чихнула. Руслан сузил глаза и даже не пожелав ей здоровья, кисло заметил:

– С чего вы это взяли, милейшая?

– Он был отравлен и отравлен не ядом. Я знаю это наверняка. Я видела что его тело было словно обожжено чем то, но не огнем. А если меня тоже убьют?

– И кому надо убивать крёстного? Глупости! А вас тем более, – выдавил он из себя, вновь поднося фужер с настойкой к своему рту.

– Фри, зачем ты говоришь с ним, ему ведь все равно! – раздался низкий громкий голос, сбоку.

Руслан чуть не поперхнулся напитком и резко повернул голову к фенеку.

– И что вы уставились на меня, молодой человек? Да-да именно так я и думаю! – продолжал фенек возмущенно говорить на чистом человеческом языке, сверкая на него глазами. – И отчего господин Добрый послал нас к нему? Он пьяница и мрачный тип. Вряд ли он сможет нас защитить!

– Он говорящий? – наконец вымолвил Руслан, так и не спуская взора с небольшого светлого зверька, и медленно ставя бокал на стол.

– Да. Я умею говорить. – заявил хмуро Лис, и быстро сунув в рот последнюю ложку, он обернулся к девушке и ласково попросил: – Фрея, девочка моя, налей мне чаю.

– Это потрясающе! – воскликнул молодой человек.

Он знал, что в мире существуют говорящие звери, но впервые видел перед собой живого подобного фенека.

– Да, я потрясающий, чего не скажешь о вас. – не унимал-

ся Лис.

В это время Фрезия встала и быстро принялась наливать в кобальтовые чашки чай из большого электрического самовара.

– Вам налить чаю, господин Мрачный? – спросила она вежливо.

Руслан отрицательно помотал головой, с интересом рассматривая небольшого лиса с темными глазами.

– Зачем ему чай Фри? У него же есть это пойло, – прокомментировал Лис, и на его мохнатом ухе блеснула серыга-колечко. – И оно явно ему по вкусу!

– А он еще вредный и остроумный! – воскликнул как то потрясенно Руслан и злорадно усмехнулся. – Где вы откопали это существо, Фрезия?

– Его приютил господин Добрый пару лет назад, – объяснила она, ставя миниатюрную чашку перед фенеком.

– Господин Добрый был моим другом, – твердо заявил Лис. – Именно он поручил мне оберегать Фри. И я не понимаю, зачем он послал нас сюда?! Вы вряд ли вы сможете оберегать ее лучше чем я!

– Да неужели? – поднял брови Руслан и ехидно рассмеялся, явно забавляясь недовольством говорящего зверька. – И как же ты собираешься ее оберегать, драгоценный? Может своими маленькими лапками или пушистым хвостиком?

И тут все завертелось. Лис стремительно вскочил со своего места и, пробежав по обеденному столу и не сбив лапка-

ми ни одного прибора, стремительно вцепился когтистыми лапками в рубаху на груди молодого человека. Его острые, словно кинжалы зубки впились в шею Мрачного. От неожиданности Руслан выронил бокал со спиртным из рук и вско- чил на ноги. Стул за ним упал. Он схватил руками фенека за маленькое тельце.

– Ты что очумел?! – прохрипел молодой человек, пыта- ясь отцепить животное от своей шеи, но фенек еще яростнее впился его шею зубами, и так что брызнула кровь.

– Лис! – истерично воскликнула Фрезия. – Прекратите, пожалуйста!

Только после ее окрика Лис оторвал зубы от шеи молодого человека и ловко спрыгнул обратно на стол. Угрожающе оскалившись кровавыми зубами, он низким голосом про- цедил:

– В следующий раз я перегрызу у тебя артерию наверня- ка, наглый инспектор! Мое имя Лис Опасный! И попрошу впредь обращаться ко мне на «Вы»!

Затем Лис повернулся и, так же осторожно ступая по сто- лу маленькими лапками между тарелками вновь прошество- вал на свое место и вновь уселся на задние лапы на подуш- ки. Взяв правой лапкой чашку, он поднес горячий напиток к своей мордочке и подул.

– Твою бездну... – прохрипел Руслан.

Фрезия уже была рядом и быстро приложила к ране на шее молодого человека полотенце.

– Я вам не Фри! И я не позволю какому-то молокососу насмехаться надо собой! – заявил угрожающе Лис, отпивая из чашки ароматный чай. – Я юноша уже живу на этом свете четыреста лет! И надеюсь прожить еще столько же. А сопливые юнцы типа вас еще ничего не видели в этой жизни и перед первой же проблемой опускают руки!

– Это я опускаю руки? Я сам! – процедил Руслан, забирая из рук девушки полотенце и сам принялся оттирать кровь.

– Я сейчас перевяжу вас, – кивнула Фрезия и начала рыться в шкафу, помня, что когда искала посуду, видела где-то коробочку с травами и бинтами.

– Вот именно! – бросил фенек, продолжая невозмутимо отхлебывать свой чай. – Оттого и пьете эту дрянь, потому что ничего не можете решить!

– Лис, прошу вас, – вмешалась девушка, вновь возвращаясь к Руслану. – Господин Мрачный приютил нас...

– Вы не знаете, что произошло, – буркнул молодой человек, вновь усаживаясь на стул, и позволяя девушке перевязать свое горло. Он кидал угрожающие взоры на Лиса. – Еще с утра все было отлично. А потом все пошло не так! Меня лишили магии, я под арестом, а мой дом заложен, и у меня нет денег! И что мне прикажете делать со всем этим?

– Нет безвыходных ситуаций, есть люди, которые не умеют их решать, – заявил безапелляционно Лис. – И ваше пойло, ничего не решит!

– А что же решит? – съехидничал Мрачный.

– Господа, прошу вас! – всплеснула руками Фрезия, и вновь чихнула, она уже перевязала его шею. – Уже ночь, а вы бранитесь. Наверное, стоит лечь спать, все устали.

Руслан и фенек замолчали и окинув друг друга предупреждающими взорами, словно противники, поджали оба губы.

– Что ж, пойдемте спать. Я лягу на коврике в гостиной у камина, там теплее, – буркнул Лис и быстро спрыгнув своего места поскакал к выходу. У дверей он обернулся и ласково сказал, обращаясь к девушке: – Прекрасный ужин, моя девочка! Как впрочем и все что ты делаешь. Спокойной ночи, Фри...

– И вам спокойной ночи, господин Лис, – ответила она приветливо.

Лис быстро скрылся во мраке коридора. Руслан же как то тяжело вздохнул и тоже вымолвил:

– Благодарю, вас, Фрезия.

– Не стоит, – кивнула она и вновь улыбнулась. – Это мы должны благодарить вас, вы очень добрый человек, приютили нас у себя.

– Искал того, кто приготовил бы мне ужин, – зло пошутил он. – А вы так удачно зашли.

Он вперил взор на ее бедное красивое лицо, думая, что она обидется, но она ласково улыбнулась ему и ответила:

– Если вы скажете, где у вас ближайший рынок, завтра я приготовлю, что-нибудь другое и гораздо вкуснее, обещаю.

На эту бравладу девушки он как то цинично усмехнулся

и поплелся с кухни, пошатываясь. На пороге он нечаянно запнулся, и едва не упал, так как был изрядно пьян. Ведь эта была уже третья за сегодняшний вечер бутылка. Фрезия быстро оказалась рядом и, притиснувшись к нему, обхватила его рукой, предложив:

– Если позволите, я провожу вас до комнаты, господин Руслан.

– Проводите, – кисло ответил он, ощущая, как от нее пахло какими-то цветами и свежестью. Он хотел сказать еще что-то ехидное, но остановил себя. В самом деле, эта девушка, явно не заслуживала подобного, подумал он.

Глава VI. Соблазнительница

Когда молодые люди оказались на лестнице, Руслан оперся на ее хрупкое плечо, пытаясь не запнуться на ступенях, а она поддерживала его.

– Лис прав, я не должен был пить, – вдруг заметил он, окидывая темным взором ее красивое лицо, которые находилось чуть ниже его. – Вы не сердитесь на меня, Фрезия...

– Я и не думала, – улыбнулась она ему, поднимая на него кокетливый взор.

– Я столько вам наговорил сегодня. И вообще оставил вас на вокзале, как полный мудак, – покаялся он. – Просто я был расстроен и совсем не ожидал вашего приезда.

– Я все понимаю, – она вновь чихнула.

– Здравия, – пожелал он. – Это хорошо, что вы такая добрая. Редко встретишь девиц таких как вы, – вздохнул он.

Думая о том, что если бы он такое исполнил с Розой, то она бы точно никогда его не простила, даже если бы он ползал на коленях перед ней. Его невеста привыкла к такому неимоверному поклонению, что за букет не того цвета, могла не пустить его на порог дома.

– Вы говорите о своей невесте? – спросила она, как-будто прочитала его мысли.

Он хмуро взглянул на нее, пройдясь цензорским взором, словно видел впервые. Они уже достигли его спальни. Ее гла-

за были очень близко от него и он разглядел что ее радужка, небесно-голубого цвета.

– Волшебство четвертой ступени? – вымолвил он, зная, что мысли могли читать только маги не ниже этой ступени волшебства. Но девушка не казалась ему сильной ведьмой, скорее простодушной волшебницей.

– Пятой, – ответила она.

– Ааа, – протянул он, ухмыльнувшись.

Волшебники пятой ступени, самой нижней, могли перемещать глазами небольшие вещи или зажигать огонь. Но не более того. Возможно, она развивала свой дар, оттого могла читать мысли, ибо это уже было подвластно более высшей ступени. Таких как она в царстве рождалось довольно много, около одного процента населения и это не было чем то необычным. Чем сильнее был врожденный дар, тем реже рождались с ним люди. Например, волшебников первой ступени, каким был его отец, можно было пересчитать по пальцам, и в основном они занимали посты министров или же были Хранителями царского трона.

Руслан же еще с детства с легкостью проникал в мысли людей, но только не магов высшей ступени. Однако в то время все граждане носили повсеместно обережные медальоны, которые блокировали проникновение в существо и мысли. Оттого лишь единицы, такие как Руслан могли преодолеть этот обережный барьер защиты, и вклиниваться в думы окружающих людей. Но для этого нужна была определенная

тренировка и умение. Однако были и такие, которые могли позволить купить себе самые сильные обереги. Например, Роза, его невеста носила сильнейший амулет-змею на своем запястье, в виде браслета, оттого в ее мысли Руслан не мог проникнуть. Именно поэтому он постоянно был на нерве, не зная на самом деле, какие чувства испытывает к нему девушка.

– Вообще-то я не пью, – заявил он.

– Это хорошо, – кивнула она.

– Просто сегодня столько всего навалилось...

– А то запах от вас очень резкий, оттого я чихаю. У меня аллергия на спиртное.

– Ааа..

Она подвела его к постели, и он тяжело уселся на нее.

– Мы просто все устали за сегодня, был трудный день, – улыбнулась она.

И Руслан в который раз поразился ее спокойствию и выдержке. Он столько сегодня наговорил ей гадостей, натворил нелицеприятных дел и сейчас выглядел не лучшим образом, а она все воспринимала очень спокойно и как то мудро, как будто была его матушкой, которая прощает все косяки любимого чада. Теперь же она стояла рядом с ним, и невозможно ласково смотрела на него и тихо произнесла: – Спокойной ночи, Руслан...

– И вам, – кивнул он и тут же упал головой на подушку и устало прикрыл глаза.

Фрезия нахмурилась и, смотря на его большое тело, развалившееся на кровати, подумала о том, что он сильно пьян и совсем не осознает что делает.

– Помочь вам раздеться? – предложила она, наклоняясь над ним.

О, это было уже слишком, подумал он и даже немного протрезвел.

– Еще чего?! – возмутился Руслан, вмиг открыв глаза и уставившись на нее мутным взором. – Отправляйтесь в свою комнату, барышня, и прекратите опекать меня, словно я маленький.

– Хорошо, я уже иду, – улыбнулась она, видя его недовольство.

Она отошла от него, поспешив к двери.

– Идите, идите! – он вяло махнул ей рукой, указывая на выход.

– Нет, вы не маленький, – уже у двери произнесла она. – А просто немного запутались в жизни...

Наутро его разбудил вкусный запах чего-то жареного и свежего сваренного кофе.

Руслан открыл глаза и тут же вспомнил милое лицо девушки с большими ласковыми глазами и чарующей улыбкой.

– Небо мне на голову, неужели эта девица решила опять играть роль кухарки? – простонал он.

Он медленно сел, держась за голову, которая гудела от вы-

питого спиртного, и подумал о том, что Боги точно отвернулись от него, послав ему вчера не денежное наследство, которое бы решило хотя бы часть его проблем, а этих двух попрошаек. Правда одна из них была весьма симпатичной голубоглазой особой с осиной талией и покатыми бедрами, но вторым – злобный зверек, который точно невзлюбил его с первой же секунды. И теперь эти двое видимо совсем освоились в его доме, и в данный миг распоряжались на его кухне.

Однако тут же вкусный аромат еды завладел сознанием Руслана, и он подумал о том, что если эта девица будет и дальше готовить ему еду, то можно будет вполне примириться с ее существованием рядом. Хотя какая то польза. Но вот ее зверек, этот наглый самоуверенный фенек точно был исчадием ада.

Когда спустя четверть часа умытый и побритый на скорую руку, в свежей рубашке, брюках он спустился вниз в кухню, то увидел до крайности милую картину.

Она стояла у плиты, и ему пришлась по вкусу ее изящная фигурка, которая гармонично смотрелась на кухне. Она что-то проворно переворачивала на сковороде, мурлыкая под нос песенку. Волосы Фрезии собранные в вверх, открывали грациозную тонкую шею, и покатые плечи в бледно-палевом утреннем платье.

Руслану вдруг вспомнилось, как когда-то давно в детстве его матушка, именно так же стояла у этой плиты, а он, еще мальчик, тихонько подкрадывался к ней, и незаметно таскал

с большого блюда свежеиспеченные пирожки, думая, что она этого не видит. Но она все прекрасно видела и просто позволяла любимому сыночку это.

Тонкий стан девушки, узкая талия, аппетитные бедра в прямой обтягивающей юбке до пола, были невозможно соблазнительны. И, похоже, вчера он напился до одури, раз совсем не разглядел ее совершенного изящного тела. Но теперь быстро оценив все достоинства фигуры и, отметив, что Фрезия весьма не дурна внешне, если не сказать больше, молодой человек поймал себя на мысли о том, что это будет даже интересно, если такая изящная молоденькая барышня, с невозможно соблазнительным манящим взглядом останется в его доме.

Созерцая эту притягательную картину, он как можно тише приблизился к ней, и его взгляд остановился на ее небольшом ушке. Ему неистово захотелось поцеловать ее именно туда, и попробовать так ли сладка ее кожа на вкус, как и казалось. Но он естественно не мог решиться на подобный вульгарный жест, и оттого просто наклонился к ее уху и выдохнул:

– Аф!

Она вздрогнула и обернула к нему лицо. Он же бросил взгляд на тарелку, где лежали ароматные небольшие пирожки, схватил один из них рукой и вонзил в него зубы. Как же было вкусно! Прямо как у матушки, когда она пекла такие же, только с яблоками, а не с чем-то кисленьким, как сейчас.

– А господин, Руслан! Вам уже лучше? – обворожительно улыбнулась она.

И улыбнулась так призывно и плотоядно, что у Мрачного застрял кусок пирога в горле. Нет, она явно была не его ма-тушка. Так соблазнительно могла улыбаться только Фрезия. Его немедля накрыла шальная мысль о том, что она была бы наверняка не против, если бы он поцеловал ее в эти спелые манящие губы.

– Погодите пару минут, сейчас будем завтракать, – сказала она.

Желание, неистовое и обескураживающие, накрыло Руслана с головой, и он замер, глупо уставившись на нее. Может всему виной были ее широко распахнутые невинные глаза или страстный красноречивый взор, которым она смотрела на него, а может невозможно вкусные пирожки? А может вся эта смесь вместе? Но он осознал, что обезоружен, польщен и соблазнен одновременно.

– Фрезия, вы невозможны, – выдохнул он, и тут же отстранился от нее, чувствуя, что теряет контроль над своими действиями.

Глава VII. Лис говорящий

Он отошел от нее и бухнулся на стул, стоящий у широкого кухонного стола. Но его взор опять переместился к ее изящной фигурке у плиты. Она красовалась в красном длинном фартуке впереди и умело переворачивала пирожки на сковородке, подбрасывая их, и в воздухе переворачивала их и опять ловила сковородкой. Руслан тут же отметил, что она явно применяет магический взор для всего этого действия, чтобы пирожки перевернулись как надо и упали ровно на сковородку. Нахмурившись, он подумал о том, что эта девица смело использует свою магию, применяя ее на такое несложное дело и видимо совсем не боится истратить всю норму.

– Вы будете с вареньем или с маслом? К сожалению, сметаны у вас нет, – поинтересовалась вдруг девушка, не оборачиваясь, и невольно вывела его из задумчивого состояния.

– С вареньем, – отозвался он, растягивая слова, вновь переводя взор на низ ее изящной спины.

Руслан неожиданно подумал о том, что в жизни у него все было. И дом, и достаток, и признание, как лучшего инспектора министерства Правопорядка. Но все же чего-то не хватало. Чего-то очень важного, такого теплого уютного и нежного. Он вмиг представил картину, как с утра в выходной день он вкушает эти аппетитные пирожки, а потом после утаски-

вает эту голубоглазую соблазнительницу в спальню и делает с ней нечто совсем не невинное... Его мысли поскакали по сладострастным картинам и он замер...

Нет, это было невозможно! У него была невеста, а еще куча неразрешенных проблем, и этой пронырливой девице с яркими каштаново-рыжими волосами не было места в его жизни.

Раздался неясный шум сбоку. В следующий миг на две большие подушки, положенные видимо заботливой рукой Фрезии на один из стульев, взобрался Лис. Он деловито повязал своими мохнатыми лапками большую салфетку на свое горло и взял серебряную вилку. Фрезия быстро поставила перед фенеком небольшую тарелочку со свежееиспеченными пирожками и улыбнулась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.